

© Коллектив авторов, 2022
DOI: 10.21886/2712-8156-2022-3-2-134-136

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ РОССИИ

Г. И. Агансон, А. В. Петренко

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия

Статья отражает необходимость и роль рецепции права в современной правовой науке в целом и в сфере медицинского права, способной эффективно отвечать на возникающие вызовы, в частности. Проведён анализ правовых норм, касающихся медицины в Древнем Риме.

Ключевые слова: рецепция, Рим, право, медицина, римское право, медицинское право, здравоохранение

Для цитирования: Агансон Г. И., Петренко А. В. Рецепция римского права и её значение в совершенствовании медицинской правовой науки России. *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2022;3(2):134-136 DOI: 10.21886/2712-8156-2022-3-2-134-136

Контактное лицо: Александр Викторович Петренко, fides333@mail.ru

THE ROLE OF THE RECEPTION OF ROMAN LAW IN MEDICAL LEGAL SCIENCE OF RUSSIA

G. I. Aganson, A. V. Petrenko

Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

The article reflects the necessity and role of the reception of law in modern legal science in general, and in particular in the field of medical law, capable of effectively responding to emerging challenges. The analysis of legal norms relating to medicine in ancient Rome was carried out.

Keywords: reception, Rome, law, medicine, Roman law, medical law, health care

For citation: Aganson G. I., Petrenko A. V. The role of the reception of Roman law in medical legal science of Russia. *South Russian Journal of Therapeutic Practice*. 2022;3(2):134-136. DOI: 10.21886/2712-8156-2022-3-2-134-136

Corresponding author: Alexander V. Petrenko, fides333@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена постоянной динамикой развития правовой науки в целом и медицинского права в частности. Медицинское право в том виде, в котором оно существует сегодня, — это итог длительного процесса становления и развития норм, регулирующих отношения врача и пациента, принципов функционирования врачебных объединений (в дальнейшем уже — специализированных медицинских учреждений), которые государство закрепляет и утверждает в праве.

Ещё в период глубокой древности на самых ранних этапах становления государственности, представленной первыми цивилизациями, просматриваются зачатки медицинского права, зафиксированные в классических памятниках права.

Законы царя Хаммурапи (царь первой династии, правившей во II тысячелетии до н. э.) отражают целый ряд правовых аспектов деятельности древневавилонских врачей. Как правило, речь шла об объёме возможного вознаграждения в случае успешного лечения:

«215. Если врачеватель сделал свободному человеку сильный надрез бронзовым ножом и спас человека или сделал надрез в области брови или виска этому человеку бронзовым ножом и спас глаз человека, то он [этот врач] должен получить десять сиклей серебра...

221. Если лекарь срастил сломанную кость или же вылечил больной сустав, больной должен заплатить лекарю пять сиклей серебра.

222. Если это сын мушкенума, он должен заплатить три сикля серебра.

223. Если это раб человека, то хозяин раба должен заплатить лекарю три сикля серебра» [1].

Однако, на наш взгляд, стоит обратиться к памятникам права Римской империи. Римское право, как никакое другое, оказало огромное влияние на становление правовых систем современности. Оно развивалось поступательно, по средствам эволюции и прошло различные стадии, испытало важные преобразования в «материи и форме», адаптировалось к изменениям в обществе, особенно тем, которые произошли в результате расширения Рима в древности. Во время этого длительного и сложного процесса римской правовой системе приходилось взаимодействовать с обычаями, принятыми законами других территорий и прецедентным правом. Это привело к формированию очень сложной, динамически развивающейся системы, состоящей из огромного числа взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Важной заслугой римских юристов является то, что на определённом этапе, когда правотворчество становилось всё более централизованным, был составлен кодифицированный акт. Именно это, по нашему мнению, позволило впоследствии начаться такому процессу как рецепция римского права.

В Древнем Риме, как и во всех других обществах, практика медицины начиналась как смесь магии и религии. Многие современные термины, например, «условные рефлексы», древние люди понимали, как магические или божественные проявления. Это было логично, поскольку если священники-жрецы могли предсказать события и успокоить гнев богов, они должны были быть в состоянии диагностировать болезнь, прогнозировать её ход, и помочь в лечении. Со временем римское право стало более светским. Оно было таким образом, истолковано, чтобы поддержать светский абсолютизм — позицию, совершенно противоречащую папским претензиям на первенство.

Отметим, что в целом в Риме, по-видимому, не чувствовали какого-либо явного обязательства по развитию общественного здравоохранения, законы принимались лишь тогда, когда это было необходимо. То есть о прогностическом регулировании говорить мы не можем. Хорошим примером является *Lex Regia*, самый ранний известный римский закон, касающийся вопросов здоровья, датированный 8 веком до нашей эры. Этот закон приписывает делать кесарево сечение женщинам, умирающим в родах. Эта забота о жизни ещё не рождённого римского гражданина на этом самом раннем этапе истории Рима, вероятно, была направлена на увеличение населения недавно основанного города Рим.

Ещё один акт римского права запретил сжигание или захоронение трупов в стенах Рима. В

законе 12 таблиц читаем: «*Nominem mortuum in urbe ne sepelito neve urito*». В Риме этой проблемой занимались эдилы (*aedilis*). Фактически они были мировыми судьями, занимающимися похоронными правами, надзором за кладбищами и соблюдением норм на похоронах.

За этим законом последовали многие другие, направленные на соблюдение гигиены в городе, такие как, например, меры, принятые во время великой чумы в Риме в 293 г. до нашей эры.

Римское право обеспечивало высокий уровень лечения. Первым известным законом, определяющим ответственность медицинских работников, стал *Lex Aquileia*, о чём пишет Ульпиан: «*Proculus ait, si medicus servum imperite secuerit, vel ex locato vel ex lege aquilia competere actionem*» (Ulpian Dig. 9.2.7.8). На любого врача, причинившего смерть по неосторожности, накладывались санкции.

В римском праве есть ответ и на вопрос, которые волнует сегодня общественность не только в России, но и во всем мире. Это проблема абортов. Первое законодательство непосредственно относящийся к аборту, было введено только в начале III века. Сам аборт не был наказуем, только действие, связанное с ним, а именно если это было мошенничество или если женщина, подвергшаяся такой процедуре, умирала. В постклассический период римского права (284–527 гг. н. э.) со временем было принято законодательство, предусматривающее наказание за аборт как таковой. Изначально юристы приняли классические тексты, касающиеся абортов без изменений (Dig. ll. 8.2; 1.5.18; 47.11.4 и т. д.). Тем не менее, заметным исключением является Dig. 48.8.8: «*Si mulierem visceribus suis vim inlulisse e quo partum abigeret, constiterit, eam in exilium praeses provinciae exiget*». Это первое законодательное положение, которое наказывает аборт как отдельное противоправное деяние. Теперь впервые он рассматривался как «убийство плода».

Особое значение в Риме придавалось правилам санитарных норм и стандартизации в общественных местах пользования. Например, в общественных банях. Однако отметим тот факт, что смертность всё-таки оставалась крайне высокой, но это было связано прежде всего с отсутствием знаний, в том числе о микробах. Нас, как юристов, больше интересуют правовые нормы и правила, которые возлагали ответственность на недобросовестных врачей. Одна из ключевых заслуг римских юристов в том, что они со временем возвели врачей в отдельный профессиональный статус.

В целом исследование римского медицинского права и его роли требует более детального изучения и выходит за пределы одной научной статьи. Говоря об исследованиях в России, важно понимать то обстоятельство, что в вопросах рецепции у нас был период регресса.

Отмена всего дореволюционного права в ноябре 1918 г. также включала отмену частного права, в том числе это касалось и вопросов медицины. Ленин в своей речи 1922 г. негативно высказывался в отношении старого правопорядка, который он саркастически определил как *congrus iuris romani*. Однако, несмотря на такую позицию, советское гражданское законодательство, в особенности гражданский кодекс России 1922 г., демонстрирует явное влияние пандектного римского права, что было характерно для периода российской империи. В целом возрождение римского права и всей частноправовой системы начинается после распада СССР. Но полноценно о развитии медицинского права можно говорить лишь с начала XXI в., когда данный вопрос приобретает особую актуальность.

Анализ современных работ юристов показал, что сегодня рецепция римского права приобретает особую значимость, в том числе и по причине covid-19. В определенных вопросах часто приходится полагаться на терминологию, определения и нормы в основном романо-германской правовой семьи.

Из-за общих основополагающих принципов западной правовой мысли терминология римского права всё ещё обеспечивает универсальный язык. В более техническом смысле, термины римского права также являются общим словарным запасом для сравнительного правоведения.

Однако польза римского права не ограничивается его прямым воздействием на содержание современных правовых систем. Есть ещё один значительный вклад римского права: оно оказывает позитивное влияние на подготовку сту-

дентов юридических факультетов, в том числе в рамках специализаций, куда включается и медицинское право. Римские юристы разработали образцовые правовые методы и конструкции, которые по-прежнему актуальны для современного правоведа.

Прежде всего, их достижения предлагают идеальную парадигму для теории принятия решений и юридическое обоснование. Нарботки римских юристов можно использовать не только ученым-исследователям, но и практикующим юристам, занимающимся медицинским правом, что позволит им открыть новые грани и решать сложные правовые задачи.

Современные потребности общества в эффективной системе управления здравоохранением требуют в том числе и модернизации понятийного аппарата, в целях которой важную роль и будет играть рецепция [2], учитывать достижения которой, безусловно, будет необходимо при совершенствовании правовой политики, направленной на систему здравоохранения [3].

Рецепция римского права в области медицинского права требует более детальной и углублённой проработки и позволит усовершенствовать существующие правовые конструкции, а также совершенствовать их в соответствии со сложившимися историческими вызовами, в том числе сформовавшимися из-за посковидной и текущей геополитической ситуации.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Хрестоматия по истории медицины: учебное пособие.* Под ред. Д.А. Балалыкина. М.: Литтера, 2012
2. Брижак З.И. Тенденции развития законодательства российской федерации в сфере охраны здоровья. *Южно-Российский журнал терапевтической практики.* 2020;1(1):110-112. DOI: 10.21886/2712-8156-2020-1-1-110-112.
3. Петренко А.В. Правовая политика: основные приоритеты в современном российском государстве. *Проблемы в российском законодательстве.* 2013;(3):60-64. eLIBRARY ID: 19119251

Информация об авторах

Агансон Герман Игоревич, старший преподаватель кафедры медицинского права, общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия.

Петренко Александр Викторович, к. ю. н., доцент кафедры медицинского права, общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия

Information about the authors

German I. Aganson, Senior Lecturer at the Department of Medical Law, Public Health and Healthcare, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

Alexander V. Petrenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Medical Law, Public Health and Healthcare, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia.

Получено / Received: 30.04.2022

Принято к печати / Accepted: 14.06.2022